

На правах рукописи

Иванова

Иванова Валентина Яковлевна

ПОЭТИКА ВРЕМЕНИ В ПРОЗЕ ВАЛЕНТИНА РАСПУТИНА

5.9.1 – Русская литература и литературы народов Российской Федерации

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора филологических наук

Архангельск – 2026

Работа выполнена на кафедре филологии и методики Педагогического института федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Иркутский государственный университет»

Официальные оппоненты: *Куляпин Александр Иванович*,
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный
педагогический университет», кафедра
литературы, профессор

Марьин Дмитрий Владимирович,
доктор филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный
аграрный университет», кафедра гуманитарных
дисциплина, профессор

Собенников Анатолий Самуилович,
доктор филологических наук, профессор

Ведущая организация: федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Балтийский федеральный
университет имени Иммануила Канта»
(г. Калининград)

Защита состоится «17» сентября 2026 года в 10 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 24.2.394.03, созданного на базе ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова», по адресу: 163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 17, ауд. 1220.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова www.narfu.ru.

Автореферат разослан «__» _____ 2026 года

Ученый секретарь диссертационного
совета кандидат филологических наук,
доцент

Т.В. Швецова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Творчество русского писателя XX–XXI вв. В. Распутина вызывает неизменный интерес у отечественных и зарубежных исследователей. Актуальна нравственная проблематика его произведений, интересен народный язык, связанный с глубинной формой русской речи, запечатленной в говорах жителей ангарских деревень, когда-то переселившихся с Русского Севера. Интересен богатый метафорическими значениями художественный мир писателя, открывающий постепенно свой прогностический потенциал. Активно осваивается мифопоэтический пласт образного мира в прозе, обнаруживающий память отечественной культуры. Распутиноведение как область литературоведения быстро развивается, укрепляется, открываются новые темы и проблемы для изучения. Активный читательский и научный интерес к творчеству В. Распутина в современной русской и мировой культуре позволяет говорить об **актуальности** изучения поэтики писателя, необходимости постижения закономерностей его художественного мира, связей с отечественной традицией, глубин распутинского слова и образа.

Степень научной разработанности темы

На значимость темы времени в прозе В. Распутина одним из первых обратил внимание А. А. Дырдин в статье «Диалектика памяти. (Человек и время в повести В. Распутина “Живи и помни”» (1979). По мнению исследователя, память в повести В. Распутина нравственна, это «память-совесть». Память соединяет прошлое, настоящее и будущее в человеке, дает возможность понять сущностное. В. К. Сигов сформулировал проблему времени как одну из главных в прозе писателя и рассматривал поэтику времени его ранних произведений в контексте деревенской прозы. В диссертации «Проза В. Г. Распутина (проблематика и поэтика)» (1984) В. К. Сигов, анализируя первый сборник рассказов «Человек с этого света», делает вывод о доминанте образа времени. В рассказе «Василий и Василиса» исследователь отмечает «пунктирное» время, совмещенное с элементами «параллельного». В повести «Деньги для Марии» художественное время В. К. Сигов характеризует как кризисное, связанное с поэтикой времени у Достоевского, то есть краткое, «сжатое», переломное, «точечное» – рядом с «фоновым», растянутым на десятилетия.

В. Н. Захаров рассматривает совмещение и одновременность временных пластов в произведениях деревенской прозы. Отражение древнерусских традиций в художественном времени писателя обнаруживает И. А. Митрофанова в работе «Мифо-фольклорная и древнерусская традиция в повестях В. Г. Распутина» (1991), выделяя особый раздел «Распутинская концепция времени». Автор описывает оппозицию «раньше» и «теперь», объединяющую модификации времени писателя: циклическое – линейное, целостное – дробное, время начальных событий – конечные, последние времена, сакральное – профанное время. И. А. Митрофанова одна из первых выделила мотив последнего времени в повестях писателя. Исследователь делает выводы о том, что основой нравственно-этических ценностей писателя является христианское понятие о грехе и наказании за него.

О. В. Сокольникова в работе «Структурно-семантическая организация художественного текста (на материале повести В. Г. Распутина “Деньги для Марии”» (1991) утверждает, что сюжетное время в ней дается в двух планах: настоящего и прошлого, а внесюжетное время – в виде ретроспекций и проспекций (воображение главного героя, его взгляд в будущее). В работе А. Г. Костиной «Фольклорные элементы в лексической структуре художественных текстов Валентина Распутина: к истокам российской ментальности» (2011) время характеризуется через лексическую структуру прозы писателя. А. Г. Костина отмечает, что через лексику проявляется ценностное отношение повествователя ко времени: прошлое – положительно, а будущее непонятно и опасно.

А. Ю. Большакова в статье «Поэтика прозы В. Распутина: художественная семантика времени» (2012) утверждает, что в деревенской прозе присутствует мотив «вечного возвращения» с погружением читателя в прапамять народа и личную память повествователя. А. Ю. Большакова выделяет многомерность, неуловимость времени в деревенской прозе в целом, иррациональное ощущение времени в повести В. Распутина «Прощание с Матёрой». Повествовательное время автора и героев характеризуется в стягивании повествовательного мира в застывший миг вечности, которая рассматривается исследователем в мифологическом ключе. А. Ю. Большакова отмечает, что поступательное линейно-историческое время вступает в конфликт с циклическим, природным и родовым.

И. Л. Бражников, анализируя эсхатологический хронотоп в повести В. Распутина «Прощание с Матёрой» (2012), обнаруживает оппозицию «материкового времени» («конечного», «суетного», убыстряющегося) и «островного», матёринского («вековечного»), что составляет основной конфликт произведения. Интересна мысль исследователя о «расслоении» матёринского времени под влиянием «чужого», неотвратимо наступающего. И. Л. Бражников использует мифопоэтические и библейские мотивы, рассматривая их в контексте западноевропейской литературы и мысли.

С. Г. Семенова в повести «Деньги для Марии» выделяет соединение двух временных планов – настоящего и прошлого. Исследователь, с одной стороны, определяет полновесность и значимость прошлого в поэтике времени писателя, а с другой – определяет прошлое как второй, скрытый план настоящего, направляющий сюжетную линию. Доминирующую мифопоэтическую модель художественного времени рассматривает Н. С. Цветова в статье «Национальное и региональное в художественной картине мира (по повести В. Распутина “Последний срок”» (2015). В работе «Аксиологическая сущность русской традиционной прозы второй половины XX века» (2017), описывая хоровод как идеально-регулятивную модель пространства, исследователь выделяет цикличность природного и человеческого времени, а также вечность в мифопоэтическом понимании, опираясь на модель хоровода и универсальную модель круговращения.

О. Ю. Юрьева хронотоп в повести В. Распутина «Прощание с Матёрой» (2019) рассматривает через конфликт сакрального и профанного пространств, где сакральным являются образ Матёры, Ангары, царского лиственя, а профанным – новый поселок. Хранительницей сакрального пространства исследователь называет старуху Дарью. И. И. Плеханова при сравнении художественных систем В. Распутина и А. Вампилова в монографии «Александр Вампилов и Валентин Распутин: диалог художественных систем» (2016) находит, что источник специфики времени и пространства в прозе В. Распутина кроется в природе визионерства, и определяет распутинский хронотоп как хронотоп воображения, выделяя качества многомерности и сложные динамические отношения между компонентами художественного времени В. Распутина.

И. А. Казанцева в монографии «Православные ценности в русской прозе XX–XXI веков» (2021) определяет поздний рассказ В. Распутина «В непогоду» этапным. Исследователь обнаруживает в нем иные, чем в его прежнем творчестве, средства поэтики, первым среди которых стоит «времевечность». «Времевечность», данное в согласии с концепцией иконичности В. В. Лепехина, соотносится с синонимами «время Церкви», «литургическое» время и называется «экзистенциальным», характеризуемым возможностью «прорыва» хроноса. В рассказе В. Распутина «В непогоду» сочетаются космическое, историческое и экзистенциальное время. «Времевечность» (время Церкви) у В. Распутина – выход из космического и исторического времени через интертекстуальные связи с рассказом Н. Лескова «На краю света», через осмысление Таинства крещения, идеи Воскресения, через библейскую образность и высокий стиль речи.

Таким образом, с начального этапа распутиноведения исследователи обращали внимание на тему и проблему художественного времени в прозе В. Распутина. Авторы дают следующие характеристики художественному времени писателя: историческое, линейно-историческое, ретроспективное, циклическое, «пунктирное», «кризисное» как «сжатое», «точечное», «фоновое», «летописное», и, обнаруживая связь с христианско-православной картиной мира, «эсхатологическое». Структуру времени видят в оппозиции форм художественного времени: «сжатого», «точечного» и «фонового»; «материкового» и «островного»; а также в «инверсии», «расслоении», многомерности, иррациональности, вневременности. Выделяют мотив последнего времени, связанный с христианством, и мотив «вечного возвращения», определенный мифопоэтической моделью времени. В контексте разноаспектного рассмотрения художественного времени в прозе писателя аксиологический подход, опирающийся на традиционную для отечественной культуры христианско-православную картину мира, открывает новые перспективы.

Обращаясь к проблеме изучения художественного времени, следует сказать о концепции времени Д. С. Лихачева. В монографии «Поэтика древнерусской литературы» (1967) ученый рассматривает художественное время как в древнерусской словесности, так и в литературе XIX–XX вв. Для данной диссертационной работы важно, что в средневековой литературе, художественную «вечность» ученый рассматривал как одно из проявлений художественного времени. При этом слово «вечность» автор монографии заключал в кавычки. На

что имелись социально-исторические причины, обусловленные атеистической политикой советского государства. Вечность как вневременность, согласно Д. С. Лихачеву, имеет низшую и высшую формы. Вторая из указанных форм вечности входит в содержание категории вечности, используемой в данной диссертационной работе при анализе поэтики времени в прозе В. Распутина.

Объектом данного диссертационного исследования является художественное время в прозе В. Распутина.

Предмет исследования – образно-мотивное и структурно-семантическое выражение художественного времени в прозе В. Распутина, рассмотренное генетически, в аспекте творческой эволюции писателя, а также в контексте традиций русской словесности, литературы.

Цель исследования – выявление особенностей художественного времени в прозе В. Распутина.

Задачи исследования:

1. Изучить развитие взглядов на категории времени и вечности, а также на их связь в истории западноевропейской и отечественной философии, в восточно-христианском богословии.

2. Выявить генезис поэтики времени в творчестве писателя (1957–1967), рассмотренном поэтапно: иркутский период журналистики, красноярский период журналистики, тофаларский цикл очерков и рассказов, первый сборник рассказов.

3. Раскрыть образно-мотивный аспект художественного времени в прозе писателя.

4. Раскрыть структурно-семантический аспект художественного времени в прозе писателя.

5. Определить связь поэтики времени В. Распутина с художественным временем в русской литературе XIX–XX вв.

Материалом диссертационного исследования являются проза В. Распутина, начиная с первого рассказа «Я забыл спросить у Алёшки...» (1961) и зарисовки «Старая охотница» (1961), до последних произведений начала 2000-х гг., а также очерки иркутского и красноярского периодов в газетах «Советская молодежь» (1957–1961) и «Красноярский комсомолец» (1963–1966), рассказы, повести, очерки зрелого периода, интервью, тексты выступлений, критические статьи, письма, воспоминания, рукописи В. Распутина, воспоминания о писателе, письма к нему, дневники людей, знавших писателя, – А. А. Королькова, В. Я. Курбатова и др.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

1. Предметом системного изучения в распутиноведении стало художественное время в прозе В. Распутина, которое рассматривается в контексте связи времени и вечности в отечественной культурной традиции.

2. Выявлен генезис художественного времени в раннем творчестве писателя, в очерках, опубликованных в газетах «Советская молодежь» (1957–1961) и «Красноярский комсомолец» (1963–1966), в первом сборнике рассказов «Человек с этого света» (1967).

3. Тофаларский цикл очерков и рассказов писателя рассматривается как рубежный на его литературном пути, связанный с изменением миропонимания и творческой картины мира, важных в развитии авторской поэтики времени.

4. Выявлено и проанализировано первое появление мотива последнего срока в творческой эволюции писателя.

5. Выявлен мотив сжимающегося времени и его связь с мотивом последнего времени в поэтике времени писателя.

6. Определено, что художественное время в прозе В. Распутина представлено предметно, в виде различных часов, а также в форме образа и мотива качания маятника часов, в том числе стилистически: на морфемном, лексическом, синтаксическом уровнях текста. Определено значение в прозе писателя образа маятника часов и мотива качания маятника, обусловленных христианскими идеями покаяния и спасения души.

7. Выявлено цвето-звуковое выражение художественного времени в прозе писателя, а также мифопоэтическая образная репрезентация времени, связанная с этимологией слова «время» и древнейшим восприятием времени в мировой культуре.

8. Воспоминания рассмотрены как творческий и формообразующий принцип в прозе писателя, как необходимый компонент его художественной концепции времени.

9. В прозе писателя рассмотрены мотивы прощания и прощения и их связь, характерные для прозы писателя, как необходимый компонент его художественной концепции времени.

10. Структура художественного времени в прозе писателя определена как симультанная, представляющая единство смыслового блока «прошлое – настоящее – будущее», что соотносится с категорией вечности в христианской картине мира русской культуры.

11. Топос родного дома в прозе писателя рассмотрен как «синто́пия», то есть место симультанно представленного времени, открывающего возможности преобразования души человека.

12. Поэтика времени в прозе В. Распутина, обусловленная связью времени и вечности, соотнесена с традицией древнерусской словесности, а также с русской литературой XIX–XX вв. (И. Тургенев, Л. Толстой, Ф. Достоевский, А. Вампилов).

Теоретическая значимость данного диссертационного исследования заключается в том, что его результаты вносят вклад в развитие распутиноведения. Художественное время у В. Распутина, опредмеченное в образах различных часов, а также представленное в ключевом образе и мотиве качания маятника часов и колокольного звона как отражения идеи последнего срока, Божьего суда, прощения и спасения души, связанных с эсхатологической и сотериологической идеями христианства, раскрытие особенностей структуры художественного времени в прозе писателя – все это укрупняет понимание литературных, в том числе духовно-нравственных, достоинств наследия писателя. Результаты данной работы раскрывают специфику художественного времени в прозе писателя как симультанного времени, приближенного к понятию вечности в хри-

стианской картине мира, чем расширяется представление о связи творчества писателя с древнерусской словесностью, русской классической литературой, обогащается понимание творчества писателя в контексте отечественной культуры. В научный обиход вводятся новые термины, такие как «симультанность времени», «синтoпия родного дома», художественные «время и вечность», что расширяет инструментальные возможности распутиноведения и литературоведения в целом.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования использовались в Педагогическом институте и Институте филологии, иностранных языков и медиакоммуникации Иркутского государственного университета в образовательных программах бакалавриата и магистратуры, а также в научном руководстве курсовых, дипломных работ по прозе В. Распутина. Отдельные аспекты художественного времени в прозе писателя представлены в учебном пособии для студентов-филологов «Проза Валентина Распутина и современная иркутская литература» (Иркутск, 2020). Результаты исследования углубляют знания об особенностях художественного мира В. Распутина в контексте традиции древнерусской словесности и русской классической литературы, определяют преемственность в развитии отечественной литературы. А потому эти результаты могут быть использованы в вузовском преподавании дисциплин по истории русской литературы, теории литературы, в том числе по поэтике литературного произведения, по анализу прозаического произведения, по современной русской литературе, а также в практических спецкурсах, связанных с вопросами преемственности в отечественной литературе и культуре. Результаты исследования могут быть полезны в школьном преподавании русской литературы, в освоении обучающимися ее духовно-нравственных основ, определенных христианской традицией.

Степень достоверности результатов проведенных исследований обеспечивается:

1. Добросовестным и критическим освоением научной литературы по указанной теме, взятой целостно, системно, объемно, хронологически с учетом трудов отечественных и зарубежных ученых.

2. Последовательным и целенаправленным применением структурно-семиотического, герменевтического, сравнительно-типологического подходов, а также системным использованием концепции этнопоэтики В. Н. Захарова, аксиологического христианско-православного подхода, представленного в отечественном литературоведении концепциями В. В. Зеньковского, М. М. Дунаева, В. Е. Хализева, И. А. Есаулова, В. С. Непомнящего, А. Н. Ужанкова.

3. Полнотой изучения произведений В. Распутина разных периодов творчества, начального, зрелого и позднего, жанрового разнообразия, то есть очерков, рассказов, повестей писателя, его воспоминаний, критических статей, интервью, выступлений, писем, рукописей, а также воспоминаний о писателе, переписки с ним, дневников людей, знавших В. Распутина, рассмотренных в контексте современного литературного процесса и традиций русской литературы, а также репрезентативным выбором их для подтверждения выводов.

4. Детальной проработкой, философским и теоретическим осмыслением процессов возникновения, становления и особенностей поэтики времени в творчестве В. Распутина, связанной с отечественной культурой и словесностью.

Теоретико-методологическую основу работы составили:

– аксиологическая концепция русской литературы В. В. Зеньковского, М. М. Дунаева, В. Е. Хализева, И. А. Есаулова, В. С. Непомнящего, Д. В. Макарова;

– концепция этнопоэтики В. Н. Захарова;

– концепция исторической поэтики древнерусской словесности А. Н. Ужанкова;

– концепция времени и вечности, изложенная в Священном Писании, «Исповеди» Августина Блаженного, в трудах богословов нового времени – свт. Игнатия (Брянчанинова), прп. Оптинских старцев, а также богословов новейшего времени – о. Павла Флоренского, архиеп. Иоанна (Шаховского), митр. Антония Сурожского, прот. А. Шмемана, прп. Паисия Святогорца, рассматривающих вопросы соотношения времени и вечности в рамках христианской антропологии и сотериологии;

– учение о связи категорий времени и вечности в русской религиозной философии (В. В. Зеньковский, С. Н. Булгаков, Е. Н. Трубецкой, В. Н. Лосский, Н. А. Бердяев), в зарубежной религиозной философии (Р. Гвардини);

– философская концепция времени и вечности М. М. Бахтина, А. Ф. Лосева;

– концепция единства категорий времени и вечности в русской культуре М. Б. Красильниковой;

– концепция диалога как бытия, теория хронотопа М. М. Бахтина;

– мифопоэтика Е. М. Мелетинского, В. Н. Топорова.

Методы исследования:

– структурно-функциональный (В. Я. Пропп);

– структурно-семиотический (Ю. М. Лотман, Вяч. Вс. Иванов);

– герменевтический (В. Дильтей);

– сравнительно-типологический;

– системный.

Положения диссертационной работы, выносимые на защиту:

1. В газетных очерках иркутского и красноярского периодов творчества В. Распутина появляются и развиваются образы и мотивы времени. Для газетных очерков будущего писателя характерен стиль, выраженный в ритмизации текста, присутствии в нем внутренних рифм. Ритм семантизируется, наделяется ощущением метронома времени: то четкой размеренностью марша, то торопливостью движений, то наплывом галлюцинаций и замедленным течением. Мотив времени в отдельных очерках выполняет формообразующую роль, передавая семантику хода, движения времени.

2. В очерке красноярского периода «Для кого стучат ходики» впервые в творчестве писателя появился образ маятниковых часов (ходиков), центральный и структурообразующий в произведении, семантика которого связана с

традиционным пониманием времени в русской культуре, с главными для христианства идеями греха, раскаяния, прощения и спасения души.

3. Среди героев тофаларских очерков в художественном мире В. Распутина выделяется сквозной образ старухи-охотницы, ощущающей время мифически, вопреки социально-историческому времени. Выразителен мотив времени в образе маятника – старуха, сидя на оленьих шкурах, раскачивается из стороны в сторону («Старая охотница»). Мотив ветра согласуется с мотивом времени и образом человека-дерева, белки-времени, соединяясь в единый сложный образ, обусловленный мифопоэтическим сознанием старухи-тофаларки.

4. В рассказах первого сборника «Человек с этого света» главные герои в состоянии одиночества обретают ощущение «своего» времени, вне социального и исторического времени окружающего их мира, как личного, подлинного время, соотношенного с восприятием вечности.

5. Мотив сжимающегося времени, обнаруженный автором в неизвестном раннем рассказе писателя «Самолетик», связан с мотивом последнего срока и является сюжетобразующим в произведениях В. Распутина (в рассказах «Продается медвежья шкура», «День рождения», в повестях «Деньги для Марии», «Последний срок», «Живи и помни», «Прощание с Матёрой»). Мотив сжимающегося времени в прозе писателя определяется евангельским эсхатологическим мотивом, главным в русской православной культуре.

6. Мотив последнего срока в рассказе тофаларского цикла «Продается медвежья шкура» выполняет сюжетобразующую функцию, имеет эсхатологическое звучание в судьбе человека, каждую минуту ожидающего наказание за совершенный грех. Это первое проявление мотива в прозе писателя, затем центрального, сюжетобразующего в повестях «Деньги для Марии», «Последний срок», «Живи и помни», «Прощание с Матёрой». Мотив последнего срока является важным и необходимым компонентом творческой концепции времени писателя, связанной с христианской этикой, идеей спасения души, вечной жизни.

7. Художественное время в ранней и зрелой прозе В. Распутина воплощено в образах, мотивах времени и имеет особую структуру, является определяющим началом. Определенное художественное время писателя отличается разнообразием, что свидетельствует о ценности и важности образа времени в творческой картине мира писателя. Это невидимые часы («Деньги для Марии»), самовар-часы («Василий и Василиса»), солнце-часы («Последний срок»), солнце-часы, швейцарские часы, ходики, пузо-часы («Живи и помни»), лодка-часы, небесный маятник («На родине»), колокола-часы («На Афоне»).

8. Художественное время в прозе писателя имеет органичную для отечественной культуры форму выражения – в виде маятника часов – в образном, мотивном, сюжетном выражении, а также стилистически: на фонетическом, морфемном, лексическом, синтаксическом уровнях текста, что раскрыто на материале повести «Живи и помни». Движение сюжета, диалектика отношений мотивов памяти и забвения, переходы воспоминаний от одного человека к другому, образ человека-маятника, животного-маятника, предмета-маятника в данной повести представлены как выражение качания маятника часов. Образ маят-

ника часов и мотив качания маятника создают в прозе писателя ощущение непрерывного хода времени, приближение последнего срока, выражают идею покаяния, спасения души.

9. Художественное время в прозе В. Распутина имеет полимодальную выраженность – в звуке и цвете. Звук времени и вечности представлен в образе колоколов и мотиве колокольного звона и его варианта, звона колокольчиков, сквозных в творчестве писателя, начиная с первых рассказов, и имеющего значение памяти о времени, о возможности покаяния и спасения души, обретения вечной жизни. Исток образа и мотива звона колоколов и колокольчиков обнаруживается в детском восприятии природы будущим писателем. Мотив колокольного звона проходит аксиологическим мотивом в жизни и творчестве В. Распутина, выражая особенности его личности, миропонимания, и определяя цельность творчества и жизни писателя.

10. В повести «Прощание с Матёрой» семиотический план цветовой палитры, имеющей графическую выраженность, соотносится с художественным временем: черный цвет в повести – цвет наступающей технической цивилизации, будущего, белый – цвет прошлого, традиций, а серый – цвет вечности. Настоящее время характеризуется борьбой черного и белого. В таком внутреннем цветовом сюжете обнаруживается конфликт прошлого и будущего, характерный для творческой картины мира писателя. Художественное время в повести характеризуется ахроматизмом.

11. Мифопоэтическое выражение времени в повести «Прощание с Матёрой» обнаруживается в реминисценции трех мифических прях в образах Дарьи, Настасьи, Симы, – трех старух, оставшихся на Матёре, что выявляет архаические смысловые пласты репрезентации художественного времени писателя. Мифопоэтическая метафора трех прях утверждает обратное тому, что происходит в сюжете, – утверждает жизнь Матёры, поскольку на ее земле остаются старухи, прядущие нить жизни. Архаическая реминисценция трех прях, хранительниц времени Матёры, содержит смысл продолжения жизни земли, ее неизменности и вечности. Мифопоэтическая модель времени в повести связана с древнейшей этимологией слова «время» как вращения, с протяженностью нити жизни, выраженной в раздумьях главной героини, в ее восприятии мира, а также в метафорах речи-нити, песни-нити, рода-нити.

12. Воспоминания в прозе писателя являются творческим принципом, осознанным автором, а также формообразующим, определяющим жанр рассказа, линию сюжета, его кульминационный момент. Форма воспоминания отмечает активность прошлого, его живое участие в настоящем, усиливает, укрепляет идею памяти как нравственный императив прозы писателя. Движение времени – прошлого, настоящего, будущего – в прозе В. Распутина держится воспоминанием. Связность форм времени и течения личной жизни главных героев, ее продолжение обеспечивается воспоминанием. Воспоминание формирует симультанность времени в произведении, сгущение временных форм, соприсутствие одного в другом. Воспоминание как активность памяти связано с исповедальной традицией, с покаянием и прощением, спасением души в христианстве.

13. Мотив прощания в прозе В. Распутина имеет не только значение перехода настоящего в прошлое. Связь прощания и прощения, характерная для христианской этики – ведущей в русской культуре и закрепленной в языке семантическим блоком двух слов, стала ключевой в прозе писателя и обнаруживается во многих произведениях, особенно в повести «Живи и помни». Как магистральные в прозе писателя, мотивы прощания и прощения имеют эсхатологическое звучание, открытые в мировой культуре заключительными в Откровении Иоанна Богослова образами Божьего суда и Небесного Иерусалима. Указанные мотивы в прозе писателя обнаруживают христианско-этическое начало в восприятии хода времени и связь с идеями спасения души, человеческого и Божьего прощения.

14. Топос родного дома (избы, деревни, земли) в прозе В. Распутина характеризуется совмещением разного времени – прошлого, настоящего, будущего, что можно определить как «синтопию». Топос родного дома открывает в сознании главных героев симультанное субъективное время, приближенное к определению вечности в христианской картине мира. Благодаря единению времени родной дом является пространством, собирающим душу человека, восстанавливающим ощущение своего единства и полноты бытия, будящим совесть, дарящим жизнь и преображение.

15. Структура художественного времени в прозе В. Распутина может быть определена как симультанная, то есть объединяющая в себе сразу три временные координаты: прошлое, настоящее, будущее. Линейное время в последовательной сменяемости трех форм свертывается, уплотняется в единое образование, соотносимое с вечностью в христианской картине мира. Подобная структура выразительна в рассказах «День рождения» (1967) и «Видение» (1997), связывающих начальный и завершающий периоды творчества писателя.

16. Категория вечности в конце рассказов и повестей В. Распутина выражена в нескольких художественных планах. В образе главного героя, его состоянии остановки перед трансцендентным, замирании перед тайной, способности воспринять вечность. Сюжетно – в остановке на границе жизни с ощущением ее продолжения, недосказанности. Композиционно – в смыкании начала и конца произведения, стягивании событийного времени в одну образно-мотивную точку. Вечность выражена в евангельских и литургических реминисценциях произведений, создающих уплотненное сакрализованное художественное время. В выделении в конце повестей и рассказов мотивов стыда, вины, раскаяния как модели завершения жизни человека, как условие спасения души и обретения вечной жизни, определенное христианской этикой.

17. Категория вечности является необходимой характеристикой художественного времени в русской литературе XIX–XX вв. «Неэвклидова» концентрация времени наблюдается в образе Лукерьи в очерке И. Тургенева «Живые мощи», она присутствует в изображении характеров героев и их духовного пути в романах Ф. Достоевского и Л. Толстого. Восприятие вечности главными героями в романе «Преступление и наказание», как и в романе «Воскресение», локализуется в конце произведения, завершая физические и душевные страдания человека, его испытания. Эсхатологическое мышление русских писателей-

классиков XIX в., обусловленное традицией отечественной культуры, воспроизводит модель соотношения времени и вечности как глубинную основу сюжета и психологического развития характеров главных героев.

18. В творчестве В. Распутина и А. Вампилова восприятие вечности отмечает кульминационные моменты, связанные с преобразованием. Метапамять в пьесе А. Вампилова «Утиная охота» может быть определена как форма воспоминаний и как сверхпамять, память о существовании до бытия, до времени. Общность репрезентации времени и вечности в прозе В. Распутина и драматургии А. Вампилова открывает единство культурной памяти двух русских писателей, обусловленное христианско-православными основами отечественной культуры. Единый жизненный и творческий хронотоп (г. Иркутск, г. Ангарск), личная и творческая дружба двух писателей предопределили единство художественного времени в их творчестве.

Проблематика и выводы диссертации соответствуют паспорту специальности 5.9.1 – Русская литература и литературы народов Российской Федерации, в частности следующим областям: 5. История русской советской литературы; 6. История русской постсоветской литературы XX–XXI века; 10. Биография и творческий путь писателя; 11. Творческая лаборатория писателя, индивидуально-психологические особенности личности и ее преломление в художественном творчестве; 17. Многообразие связей художественной литературы с сочинениями историков и философской мыслью; 21. Методология изучения историко-литературного процесса.

Апробация результатов. Основные положения диссертационной работы представлены на следующих международных и всероссийских научно-практических конференциях.

1) Всероссийская научная конференция «Творчество Фёдора Абрамова и литература русского традиционализма в контексте историко-литературного процесса второй половины XX – начала XXI века», посвящённая 105-летию со дня рождения Фёдора Абрамова. Архангельск, САФУ им. М. В. Ломоносова (27–28 февр. 2025 г.).

2) Всероссийская научно-практическая конференция «Литература Сибири: рефлексия и саморефлексия». Иркутск, ИФИЯМ ИГУ (24–25 окт. 2024 г.).

3) XI Международная научная конференция «Евангельский текст в русской словесности: цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр». Петрозаводск, ПетрГУ (5–7 июня 2023 г.).

4) Всероссийская научная конференция с международным участием «Типология художественных традиций в литературе», посвященная 85-летию со дня рождения д-ра филол. наук, проф. С. И. Гармаевой. Улан-Удэ, БГУ (30–31 марта 2023 г.).

5) Научный литературный семинар «“Лад” как национальный образ картины мира в творчестве В. И. Белова», проведенный в рамках IX Всероссийских Беловских Чтений «Белов. Вологда. Россия». Вологда (21 окт. 2022 г.).

6) Научная конференция «Литературное произведение сквозь призму издательских процессов». Москва, ИМЛИ РАН (13–14 окт. 2022 г.).

7) Круглый стол «Культурные дебаты», посвященный 85-летию со дня рождения А. Вампилова. Иркутск, Культурный центр А. Вампилова (12 окт. 2022 г.).

8) Международная научно-практическая конференция «Тенденции и состояние развития высшего образования в современном мире», проведенная в рамках ежегодного Международного форума «Неделя вузовской науки». Сочи, Международный инновационный университет, Фонд развития отечественного образования (13–15 сент. 2022 г.).

9) Всероссийская научная конференция с международным участием к 200-летию со дня рождения Ф. М. Достоевского «Творчество Ф. М. Достоевского в контексте мировой культуры». Архангельск, САФУ им. М. В. Ломоносова (23–24 дек. 2021 г.).

10) Всероссийская научная конференция с международным участием «Русская литература в России и мире – II», посвященная 200-летию со дня рождения Ф. М. Достоевского. Улан-Удэ, БГУ им. Доржи Банзарова (18–19 нояб. 2021 г.)

11) Видеоконференция «Литературные музеи писателей второй половины XX века: вопросы изучения, сохранения и интерпретации рукописного наследия», проведенная в рамках VIII Всероссийских Беловских Чтений «Белов. Вологда. Россия». Вологда, Музей-квартира В. И. Белова (19 окт. 2021 г.).

12) Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Литература Сибири в социокультурном пространстве», посвященная 100-летию со дня рождения литературоведа, критика, д-ра филол. наук, проф. В. П. Трушкина. Иркутск, ИГУ (23–24 сент. 2021 г.).

13) I Всероссийская научно-практическая конференция «Сибирская детская литература и практики чтения в Сибири». Иркутск, Иркутская областная детская библиотека им. М. Сергеева (11–12 сент. 2020 г.).

14) Международная научная конференция «Братья и сёстры в русском доме: творчество Фёдора Абрамова в контексте литературной и общественной жизни XX–XXI веков», посвященная 100-летию писателя Фёдора Абрамова. Архангельск, САФУ им. М. В. Ломоносова (27–28 февр. 2020 г.)

15) Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы монголоведения и тюркологии», посвященная 75-летию бурятского отделения ИГУ. Иркутск, ИГУ (2 нояб. 2019 г.).

16) VI Всероссийские Беловские чтения «Белов. Вологда. Россия». Вологда (23 окт.–24 окт. 2019 г.).

17) VI Международная научная конференция «Родное и вселенское: Национальное своеобразие и мировое значение русской литературы. Эстетика, традиции, этнотопика», посвященная 120-летию А. П. Платонова и Л. М. Леонова, 90-летию В. М. Шукшина. Ульяновск, УлГТУ (2–3 окт. 2019 г.)

18) Всероссийский научно-методический форум «Филология: современное состояние и перспективы» и съезд Ассоциации преподавателей русского языка и литературы высшей школы. Великий Новгород (24–25 мая 2019 г.).

19) V Всероссийские Беловские чтения «Белов. Вологда. Россия». Вологда, Музей-квартира В. И. Белова (22 окт.–24 окт. 2018 г.).

20) V Международная научная конференция «Родное и вселенское: Пути развития национального самосознания в отечественной философии и словесности». Ульяновск, УлГТУ (сент. 2018 г.).

21) Ежегодная научно-практическая конференция с всероссийским и международным участием «Художественное произведение в современной культуре: творчество – исполнительство – гуманитарное знание». Челябинск, ЮУрГИИ им. П. И. Чайковского (2018 г., 2019 г.).

22) Международная научная конференция «Пространства коммуникации: язык, литература, медиа», посвященная 100-летию Иркутского государственного университета. Иркутск, ИГУ (18–21 сент. 2018 г.).

23) Международная научно-практическая конференция, посвященная 85-летию со дня образования кафедры русского языка и общего языкознания, кафедры русской и зарубежной литературы Бурятского государственного университета. Улан-Удэ, БГУ им. Доржи Банзарова (13–14 окт. 2017 г.).

24) Международная научно-практическая конференция «Православие и общество: грани взаимодействия». Чита, ЗабГУ (2017 г.).

25) Всероссийская конференция «Валентин Распутин. Правда памяти», посвященная 80-летию со дня рождения писателя. Иркутск, Музей В. Г. Распутина (30 сент.–2 окт. 2017 г.).

26) Международная научная конференция «Творческое наследие и нравственные уроки Валентина Распутина», проведенная в рамках VI Санкт-Петербургского международного культурного форума. Санкт-Петербург (17 нояб. 2017 г.).

27) Международная научная конференция «Александр Вампилов и Валентин Распутин: творческий потенциал “иркутской истории”». Иркутск, ИГУ (28 июня – 3 июля 2017 г.).

28) Международная научно-практическая конференция, посвященная 80-летию ЮУрГИИ им. П. И. Чайковского, «Искусство и культура современной России: траектории творчества, науки, образования». Челябинск, ЮУрГИИ им. П. И. Чайковского (27 нояб. 2015 г.).

29) Всероссийская научно-практическая конференция «В мире Александра Вампилова», посвященная 75-летию со дня рождения драматурга. Иркутск, ИГУ, Культурный центр А. Вампилова. (4 окт. 2012 г.).

Апробация результатов диссертационного исследования осуществлена также на лекциях и семинарах, посвященных отдельным аспектам творчества В. Распутина, для студентов ИФИЯМ и ПИ ИГУ, а также для учителей русской литературы и русского языка Иркутской области в рамках проектов «Центр города» и «Рождественские встречи» в направлении «Университет – школе» (2017–2019 гг.), в лекциях для старшеклассников в проекте «Каникулы в драмтеатре» Иркутского академического драмтеатра им. Н. П. Охлопкова (2017 г.), в видеолекциях «Проза Валентина Распутина: продолжение следует...» в российском проекте Музея-квартиры В. И. Белова «Патриархи деревенской прозы» (2020 г.) и «Читинский семинар 1965 г.: чудо рядом» в Культурном центре А. Вампилова (2025 г.), в разработке областного литературно-исследовательского конкурса для учащихся и студентов «ЛИК. Валентин Рас-

путин» (2018 г., 2022 г.), проводимого ИФИЯМ ИГУ, в многочисленных публикациях в литературно-художественном журнале «Сибирь». Апробация осуществлена в научном консультировании издания «Распутин Валентин Григорьевич: биобиблиографический указатель» (Иркутск, ИОГУНБ, 2017). А также в разработке структуры и контента сайта Музея В. Г. Распутина (2016–2017 гг.), разработке Концепции научно-исследовательской работы этого музея (2018 г.), в составлении сборника статей «Валентин Распутин. Правда памяти» (материалы Всероссийской конференции, посвященной 80-летию со дня рождения писателя. Иркутск, 28 сент.–2 окт. 2017 г.). За участие в реализации проекта «Музей В. Г. Распутина» автор получил Премию губернатора Иркутской области в области культуры и искусства (2018 г.). Книга «Наследие Валентина Распутина в современной иркутской литературе» удостоена Всероссийской литературной премии им. Федора Абрамова «Чистая книга» в номинации «Литературная критика» (24 июня 2022 г.). Монография «Поэтика прозы Валентина Распутина» стала лауреатом Всероссийского конкурса «Лучшая научная книга – 2021» (Москва – Сочи, Фонд развития отечественного образования, 2022 г.).

Структура диссертационной работы. Данная работа состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованных источников и литературы, включающего 571 наименование. Общий объем работы – 467 с.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются актуальность, степень разработанности темы, раскрывается новизна, определяются объект и предмет изучения, цели и задачи, материал исследования, теоретико-методологические основы, излагаются основные положения, выносимые на защиту, обосновываются теоретическая и практическая значимость исследования, указаны формы апробации результатов.

Первая глава **«Категории времени и вечности в философии, богословии»** посвящена рассмотрению учений об указанных категориях в западноевропейской и отечественной философии, восточно-христианском богословии. Исторический взгляд на учения о времени и вечности помогает обосновать использование категориального комплекса, необходимого в исследовании. В завершении первой главы дается перечень концепций времени и вечности, на которые опирается автор диссертационной работы.

Первый параграф **«Категории времени и вечности в западноевропейской философии (от возникновения до XIX в.)»** раскрывает развитие взглядов, начиная с учений первых древнегреческих философов. Выделены концепции Платона в трудах «Диалоги», «Государство», Аристотеля – в «Физике», «Метафизике», а также Прокла. В диалоге «Тимей» Платон вечность в отношении с сущим рассматривает в двух видах: вечное, не имеющее возникновения – вечно тождественное бытие, оно постигается только с помощью размышлений и рассуждений, и вечное возникающее, но никогда не сущее, подвластное человеческим ощущениям и мнениям. Время имеет части – «было» и «будет», для вечности не приемлемые. Категория времени в диалогах Платона дана только в

единстве с категорией вечности. Аристотель представляет мир в оппозиции: вечного, неподвижного и невечного, подвижного в пространстве, изменчивого и конечного. Согласно Аристотелю в трактате «Физика» время делится на части: прошедшее, настоящее, будущее, со строгим порядком следования. Для их связи философ находит понятие «теперь», границу между «прежде» и «после», обеспечивающую единство времени. В параграфе рассматривается переход от античного космоцентризма к антропоцентризму в эпоху Ренессанса, с изменением отношения ко времени и разрывом пары «время – вечность». Отношение ко времени в эпоху Возрождения развивается по модели отношения к собственности. Новым становится осознание исторического времени, что обусловлено смещением центра мироздания на человека. Время рассматривается уже в виде горизонтали, развернутой как путь, вдаль – в будущее. В философии Нового времени категория вечности теряет свое значение. Идея конца света как завершение истории сменяется идеей социального и научного прогресса. В параграфе рассматривается отношение к категории времени у Декарта, Ньютона, Канта, Гегеля. Категория времени у В. Дильтея соотносится с субъективным восприятием, индивидуальной жизнью.

Во втором параграфе **«Категории времени и вечности в западноевропейской философии XX в.»** рассмотрены концепции А. Бергсона, М. Хайдеггера, Э. Гуссерля, выделяющие значимость настоящего в общественном сознании западного человека. К. Ясперс в работе «Духовная ситуация времени» дает историко-социальное объяснение такому видению как возможности отстраниться от истории и духовного наследия человечества. По Ж. П. Сартру настоящее отличается от прошлого и будущего характером присутствия. Сартр возвращает в философию категорию вечности. Вечность у него – это абсолютное совпадение с собой, покой в себе. В европейской философии взгляд на время радикально меняют открытия в естественных и точных науках кон. XX – нач. XXI в. У Эйнштейна время и пространство, органически связанные с материей, полностью зависят от нее и движения. И. Пригожин ставит вопрос о парадоксальности времени, о его необратимости и обратимости, предполагая наличие двух противоположных векторов движения времени: не только вперед – к будущему, но и назад – к прошлому. Постмодернистская философия предлагает отказаться от традиции, от структуры в любом проявлении, утверждает идею децентрации, трансформации, релятивизма, хаоса, что выражено в концепциях времени Фуко, Лиотара, Барта, Деррида. В фокусе внимания западноевропейских философов остается аристотелевское «теперь», которое переосмысливается, получает новое наименование: «точка времени» (Гегель), «есть» (В. Дильтей), феномены «мгновение-ока» («Augenblick»), «вот» («Da») (М. Хайдеггер), «след» (Деррида). Особняком в западноевропейской философии XX в. стоит концепция времени Р. Гвардини, который пытается вернуть в общественное сознание категорию вечности, наделяя ее экзистенциальным значением.

Третий параграф **«Категории времени и вечности в восточно-христианском богословии»** посвящен раскрытию указанных категорий в Священном Писании, трудах Дионисия Ареопагита. В Священном Писании категория времени связана с присутствием вечности. В христианском богословии главными являются идеи спасения души, вечной жизни, Воскресения, Преображения, изложенные в Евангелии. Эти идеи легли в основу сотериологии, эсхатологии. В Новом Завете вечная жизнь открыта для человеческой души как возможность. Возможности приобщения человека к вечности, идее обожения, преобразования посвящены многочисленные труды по аскетике, богословию, начиная с древних греческих авторов сборника «Добротолюбие», а также отечественных подвижников. Вопросам преобразования человека посвящены труды свт. Григория Паламы, православных богословов, афонских монахов, сохранивших с IV–V вв. практику умного делания, называемую синергией. Августин Блаженный одним из первых обратился к вопросу о вечности в ее связи с временем. В одиннадцатой книге трактата «Исповедь» богослов раскрывает отношения времени и вечности через обращение к человеческому сердцу. Блж. Августин определяет единственное возможное место восприятия вечности – человеческое сердце и условия его предошущения – момент неподвижности сердца, то есть неуловимые мгновения, которые возникают одновременно в неподвижности и движении. Человеку доступно поймать, по мнению богослова, лишь «отблеск» вечности. При анализе художественного времени в прозе В. Распутина, обусловленного русской дохристианской и православной культурой, логично опираться на позицию восточно-христианской Церкви.

В четвертом параграфе **«Категории времени и вечности в русской религиозной философии»** указанные категории рассматриваются в трудах Н. Ф. Федорова, П. А. Флоренского, В. В. Зеньковского, Е. Н. Трубецкого, С. Н. Булгакова, В. Н. Лосского, Н. А. Бердяева. Н. Ф. Федоров идеи спасения и вечной жизни раскрывает под влиянием естественнонаучных теорий, рассматривая ключевую христианскую идею Воскресения как воскресение в памяти потомков, в детях и будущих поколениях. П. А. Флоренский связь времени и вечности в работе «Столп и утверждение Истины» излагает изнутри христианской традиции. У Флоренского возможность выхода в вечность имеет только любящий человек: христианская любовь открывает такой путь. Богослов наделяет память трансцендентным, надвременным значением. Память человека дает возможность выразить вечность, хотя бы и на языке времени. В. В. Зеньковский размышляет о том, что русский человек живет сразу в двух мирах, натуральном и благодатном. Идеи спасения и преобразования имманентны в русской культуре. Присутствие вечности в душе В. В. Зеньковский объяснял изначальной причастностью к образу Божию. Вечность в человеке представлена обращенностью к Богу, живой связью с Богом. Единство времени и вечности, согласно Е. Н. Трубецкому, обусловлено абсолютным синтезом всеединого сознания. Всеединое сознание видит последовательность событий и одновременно их единство в одном миге. Е. Н. Трубецкой близок к концепции времени и вечности у Августина Блаженного. С. Н. Булгаков определяет вечность как полноту, а время как становление. В трактате «Свет невечерний: Созерцания и умозре-

ния» С. Н. Булгаков выделяет параграф «Время и вечность. Интуиция вечности и временности. Реальность времени». Восприятие человеком течения времени, согласно автору, обусловлено существованием вечности. Антиномия времени и вечности заключается в том, что Божественное начало творческой силой присутствует во временном процессе, рождается в нем. В. Н. Лосский напоминает, что вечность принадлежит Богу. Философ не согласен с определением вечности как статичной, неподвижной, неизменной, непреходящей. Вечность Живого Бога живая и превосходит наше противопоставление движущегося времени неподвижной вечности, находясь вне человеческого разума и его логики. Категория времени у Н. А. Бердяева связана с вечностью. Философ видит два выхода в вечность: индивидуальный и исторический. Индивидуальный – через мгновение, исторический – через конец истории и мира. Личный выход в вечность у Бердяева согласован с восприятием человеком вечности у Августина Блаженного. Взгляды мыслителей русской религиозной философии важны при рассмотрении поэтики времени в прозе В. Распутина.

Пятый параграф **«Категории времени и вечности в отечественной философии XX–XXI вв.»** начинается с рассмотрения марксистско-ленинской философии. Категория вечности исключена из этой доктрины. К. Э. Циолковский, объясняя время, отмечал два его направления – прошедшее и будущее, предполагая возможность движения времени в обе стороны. Бесконечность, согласно концепции ученого, является свойством обоих направлений времени. Прекращению одной жизни философ противопоставлял восстановление ее в других существах. В. И. Вернадский формулирует тезис о слиянии прошлого, настоящего, будущего в мгновении. Изучение мгновения открывает, по Вернадскому, необычайное богатство содержания. А. А. Ухтомский впервые обосновал понятие «хронотоп», подхваченное М. М. Бахтиным. Литературоведческие труды М. М. Бахтина закономерно относят к философии. Мыслитель определял вечность в качестве структурообразующего принципа полифонии романов Достоевского. Многоплановость внутреннего мира и мышления героев можно представить пространственно, как временную вертикаль, предполагающую сразу прошлое, настоящее, будущее. Взгляды А. Ф. Лосева на время и вечность согласуются с концепцией Августина Блаженного. Диалектическое единство времени и вечности у А. Ф. Лосева предполагает их оппозицию и синтез. В. В. Библихин рассматривает время в связи с вечностью, чем актуализирует культурную память отечественной культуры. Раскрывая категорию вечности, В. В. Библихин обращается к уникальности сна как сгущенному времени. Время у философа является производным от вечности, но его отделением и отдалением. «Пора» как собирающее время противопоставлено растрепывающему, расщепленному времени человека и общества. В нач. XXI в. об интересе к времени в единстве с категорией вечности свидетельствуют монографии П. П. Гайденко «Время. Длительность. Вечность» (2006) и Л. С. Черняка «Время и вечность» (2012), а также работы И. А. Хасанова «Время как объективно-субъективный феномен» (2011) и «Время: энциклопедический словарь» (2017). Среди многих работ следует выделить монографию М. Б. Красильниковой «Между временем и вечностью. Русская религиозная философия в контексте культурного перехо-

да рубежа XIX–XX вв.» (2007). По мнению автора, вечность закреплена в отечественной культуре как аксиологически значимая категория. Обусловлена она христианской картиной мира и ключевой в ней идеей спасения. М. Б. Красильникова убеждена, что единая конструкция «время–вечность» как смысловая доминанта отечественной культуры сохранена до новейшего времени и воплощена, прежде всего, в русской классической литературе и русской религиозной философии рубежа XIX–XX вв., и еще активна в русской ментальности.

Во второй главе **«Генезис и развитие поэтики времени в творчестве В. Распутина»** рассмотрен процесс появления в газетных очерках иркутского и красноярского периодов, в тофаларском цикле очерков, произведениях первого сборника рассказов мотивов, образов времени, ритмов, передающих ход времени.

Первый параграф **«Исток поэтики времени в журналистике иркутского периода (1957–1961)»** раскрывает появление поэтики времени с первой заметки, опубликованной в газете «Советская молодежь» 30 марта 1957 г. В газетных очерках можно наблюдать появление и развитие темы времени, мотивов времени, в том числе в звукоподражании тиканья часов, а также в маршевых ритмах, переданных лексикой и синтаксисом, выполняющих стилиобразующую и смысловую функции в тексте. Ритмы ударных комсомольскихстроек, строительства ЛЭП, ГЭС, посевных и уборочных кампаний, передовой работы на ферме, не закрывают для журналиста человека. Публикации отмечены глубоким проникновением в противоречия души человека, диалектику мыслей, чувств. Способность понять другого, сопереживать и быть тем, о ком он пишет, открывают в сознании молодого журналиста новые художественные пласты – возможность изображать состояние внутреннего мира человека, минуя социальные коллизии масштабного строительства коммунистического будущего и шествия индустриализации.

Во втором параграфе **«“Для кого стучат ходики” (1964): образ часов в журналистике красноярского периода»** выявляется значимость образа и мотива времени, появившихся в очерке будущего писателя. Очерк «Для кого стучат ходики» представляет собой сложное, музыкально организованное произведение с развитием и переплетением тем, мотивов, образов. В очерке присутствуют разные виды ритма – мотив, который то звучит метрономом («тук...тук...тук...тук»), то кружит вальсом («раз, два, три... раз, два, три...»), передавая осязаемость тактов. Ведущим развивающимся мотивом и звуковым образом является стук – костыля, сердца будущего ребенка и ближе к концу часов-ходиков. Сквозной, вариативно выраженный мотив стука, в том числе и через звукоподражание, подобен стуку в дверь дома с требованием открыть, – метафора голоса совести. Ритм времени метафорически становится ритмом продолжения жизни – для матери и ребенка, и напоминанием о наказании, возможности раскаяния – для мужа. Центральный образ маятниковых часов, формообразующий в произведении, определяет его сюжет, единство мотивов, образов, композицию и одновременно живую динамику художественного мира очерка. Позднее в зрелом творчестве писателя образ маятника часов и его качания определит творческую концепцию времени В. Распутина, связанную с главными идеями – греха, покаяния, спасения души.

В третьем параграфе **«Тофаларский цикл очерков и рассказов как рубежный (1961–1965)»** определяется важность, пограничность тофаларского периода творчества В. Распутина. Момент явного перелома ощущения времени в сознании молодого журналиста приходится на период командировок в Тофаларию, его знакомства с бытом, жизнью и миропониманием тофов, и написанием цикла очерков об этом удивительном крае. Именно тогда в произведениях начинающего автора появляется особое время, соотнесенное с космосом природы и человека. Выразителен мотив времени, который получает завершенность в образе маятника – старухи, раскачивающейся из стороны в сторону. Ведущим в очерках является мотив воспоминаний, формообразующий в зрелых произведениях писателя. Новое восприятие времени противоречит социально-историческому времени в прежних газетных очерках журналиста, утверждающему всевластие человека и его стремление управлять всем по своему желанию. Цельность мира тофов, их души в единстве с природой и ее циклическим вечным временем, выраженная в образе старухи-тофаларки, запечатлелась в эмоциональной памяти начинающего писателя и изменила его художественное сознание. Оно очистилось от наслоений официальной идеологии, вернувшись к истокам родной земледельческой культуры – к миропониманию предков.

Четвертый параграф **«Человек и “его” время в первых рассказах писателя (1961–1967)»** посвящен раскрытию проблемы человека и времени, ставшей центральной в первых рассказах начинающего автора. Меняются ритмы изображенного времени – из социально-исторического модуса оно переходит в личное, субъективное переживание человеком прожитого: лет, дней, минут, секунд. Переживание является ведущим мотивом в восприятии времени главных героев в рассказах «Я забыл спросить у Лёшки...», «Продается медвежья шкура», «Человек с этого света», «В общем вагоне», «День рождения». Вместе с этим обостряется чувство ценности прожитого, его весомости для личной жизни человека. Время дается как «свое» для человека, пребывающего в одиночестве, – один на один с временем и совестью – выделенного из социального времени, что имеет аксиологическую окраску. «Свое» время сосуществует рядом с социальным, параллельно с ним, и словно бы не зависимо от него. Для начального этапа творчества писателя важна эта обособленность времени человека, вписывание восприятия во внеисторическое время, соотносимого с вечностью в христианском понимании. Доминанта личного времени главных героев в первых рассказах писателя соотнесена с вертикалью, общением человека с чем-то высшим, трансцендентным, большим, чем социальное и историческое.

Пятый параграф **«Мотив сжимающегося времени в рассказе “Самолетик” (1966)»** раскрывает указанный мотив в ранее неизвестном рассказе писателя как сюжетообразующий. Рассказ «Самолетик» как новый компонент в творчестве В. Распутина дополняет характеристику времени, данную В. К. Сиговым, процессуальностью, то есть тем, что художественное время в произведении не статично, устойчиво сжатое, а сжимающееся, сокращающее наступление установленного срока, границы времени, напряженно ожидаемой. Благодаря этому рассказу мотив сжимающегося времени как ведущий в сюжете обнаруживается в рассказах «Продается медвежья шкура», «День рождения», в по-

вестях «Деньги для Марии», «Последний срок», «Живи и помни», «Прощание с Матёрой». Именно ожидание наступления срока и наделяет сюжеты повестей В. Распутина сверхнапряжением, особой внутренней динамикой.

Шестой параграф **«Мотив последнего срока в рассказе “Продается медвежья шкура” (1967)»** посвящен центральному мотиву в произведении первого сборника рассказов В. Распутина «Человек с этого света». Рассказ «Продается медвежья шкура» обнаруживает первое появление мотива последнего срока, связанного с эсхатологией традиционного русского сознания и запечатленного в древнерусской словесности, согласно концепции А. Н. Ужанкова. В рассказе В. Распутина раскрыта психология человека, совершившего грех, и мучительно ожидающего наказания, справедливость которого он понимает. В произведении обнаруживается новозаветный мотив эсхатологического времени: страх человека, ожидание наказания и конца жизни. Время для главного героя рассказа «Продается медвежья шкура» сжимается до мгновения и одновременно растягивается в долгом ожидании последнего срока. Библейские ветхозаветные и новозаветные мотивы соединены, сплетены в сюжете, углубляя жанр рассказа до притчи, а сюжет – до развернутой метафоры последнего срока. В рассказе важен исток мотива последнего срока в зарождении распутинской поэтики времени, ставшего позднее, в зрелой прозе писателя стержневым началом, скрытым сюжетообразующим, метафорическим течением в повестях «Деньги для Марии», «Последний срок», «Живи и помни», «Прощание с Матёрой».

В третьей главе **«Образно-мотивный аспект художественного времени в прозе В. Распутина»** раскрываются разные формы выражения художественного времени в прозе писателя. Полиmodalная образно-мотивная и стилистическая представленность времени в прозе В. Распутина свидетельствует о центральном значении времени в его творческом сознании, об уникальных возможностях писателя и его литературном таланте.

Первый параграф **«Образ часов в художественной прозе писателя»** раскрывает образную выраженность времени в виде часов. Мотив времени и ощущение постоянного его движения, открывшиеся в художественном мире первых рассказов В. Распутина, опредмечиваются и конкретизируются в образах различных часов: невидимых («Деньги для Марии»), природных (солнце) («Последний срок», «Живи и помни»), бытовых (самовар, ходики) («Василий и Василиса», «Живи и помни»), способах передвижения (лодка-часы) («На родине»), чужих (швейцарских), телесных (пузо-часы) («Живи и помни»), сакральных (колокола и колокольчики на Афоне) («На Афоне»), и наконец, небесных часов с маятником («На родине»). Многочисленность и многообразие предметного выражения времени в прозе писателя свидетельствует о его важности. Образы часов формируют оппозиции: чужое – свое, природное – человеческое, бытовое – сакральное, земное – небесное. Постоянно присутствующие в тексте, варьируемые в предметной, природной и телесной образности, образы часов несут семантику памятования о времени, его ходе. Важен вершинный в концепции времени образ маятниковых часов в рассказе «На родине» (1999). «Разве на часах, повисших где-то под этим небом и отсчитывающих десятиле-

тия, как секунды, не старый маятниковый ход: вправо-влево, да-нет, заслужил-получил?»¹. Небесные часы неостановимы, они отсчитывают время в любых обстоятельствах, в любую погоду. В образе небесных часов выделен старый маятниковый ход, в котором ощутима древность, превосходящая человеческую жизнь, постоянство и неизбежность высшего.

Второй параграф **«Образ и мотив качания маятника часов в повести “Живи и помни”»** посвящен образно-мотивной и стилистической представленности в прозе писателя важного в русской культуре XIX–XX вв. образа маятниковых часов. В прозе писателя наблюдается специфическая выраженность времени – в виде образа маятника часов и мотива качания маятника как постоянного метронома, напоминающего о движении времени. Движение сюжета, динамика и сложная диалектика отношений мотивов памяти и забвения, перехода воспоминаний от одного человека к другому, качание мыслей внутри полюсов собственной памяти, зримый образ человека-маятника, животного-маятника, предмета-маятника, а также отдельные синтаксические конструкции рассматриваются как выражение движения маятника часов. Памятование о времени в художественном мире писателя соотносится с эсхатологическим пониманием хода времени, ожиданием последнего срока, и связанного с ним Божьего Суда, наказания за совершенное. Вместе с тем эсхатологический смысл присутствия и неостановимости времени связан с сотериологическим смыслом, идеей спасения души, с понятием вечности и вечной жизни. Подобные формы художественной репрезентации времени обнаруживают в творческом сознании В. Распутина единую модель, отражающую изоморфизм человеческого, природного и предметного миров, и характеризует целостностью его миропонимание.

В третьем параграфе **«Колокола и колокольчики в творчестве писателя: звук вечности»** раскрывается образно-звуковая форма художественного времени в прозе писателя, начиная с ранних рассказов. Репрезентация художественного времени в колокольном звоне и звоне колокольчиков, как варианте предыдущего, проходит через все творчество писателя: «День рождения», «Встреча», «Последний срок», «Живи и помни», «Что передать вороне?», «В больнице», «Видение», «Новая профессия», «Байкал предо мною...», «В непогоду», «На Афоне». Образ и мотив колокольного звона, ведущего и динамически представленного в образе старухи Анны в повести «Последний срок», метафорически связан с ожиданием последнего срока: во внешнем сюжете – ожиданием Таньчоры, во внутреннем – с эсхатологическим мотивом. Образ небесного маятника в рассказе «На родине» соотносится с небесным звучанием колокола в повести «Последний срок» как вестников последнего срока. Образы колокольчиков и мотив колокольного звона связывают личность, жизнь писателя с его творчеством.

В четвертом параграфе **«Ахроматизм времени в повести “Прощание с Матёрой”»** определена цветовая характеристика времени в прозе писателя. В названной повести ведущие роли достались трем цветам – черному, белому и

¹ Распутин В. Г. Собр. соч. В 4 т. Т. 4. В ту же землю : повесть, рассказы. Иркутск : Издатель Сапронов Г. К., 2007. С. 293.

серому, тем цветам, которые в цветоведении классифицируются как отсутствие цвета, ахроматизм. Лаконичная цветовая палитра в повести графична, как и в повести «Последний срок». Графика как вид изобразительного искусства характеризуется контрастностью, которую можно понимать и метафорически – как противостояние добра и зла, созидания и разрушения, гибели и Воскресения. Настоящее время представляет собой диалектику противостояния черного и белого. Черный цвет маркирует агрессивно наступающее новое – технический прогресс, который разрушает гармонию человека с окружающим миром, разрушает мир деревни, самого человека, кормящую его природу, и отмечает результат этого разрушения. При этом победа черного иллюзорна. Так в описании побелки избы Дарьей обнаруживается самое большое употребление слов с основой «белый». Белым цветом выделен образ самой старухи Дарьи, носительницы традиций, прошлого, памяти рода и культурной памяти. Результатом борьбы черного и белого становится серый цвет. Серый цвет, соединяя черный и белый, получает в повести коннотации ирреального, трансцендентного, внеземного, и на наш взгляд, может быть соотнесен с художественной репрезентацией вечности. В семиотическом аспекте черный цвет в повести – цвет наступающей технической цивилизации, то есть будущего, белый – цвет прошлого, традиций, а серый – цвет вечности. Подобный структурно-семиотический аспект цветового образа времени не упрощает поэтику времени и в целом поэтику В. Распутина, а открывает существенные связи внутри образной системы писателя.

В пятом параграфе «**Мифопоэтика времени в повести “Прощание с Матёрой”**» выявлена еще одна презентация художественного времени. Полиmodalность времени в прозе писателя осложнена переплетением мифопоэтических и христианских традиций. Контрапунктом двух традиций в повести «Прощание с Матёрой» является реминисценция трех мифических прях, прядущих нить жизни, в образах старух – Симы, Настасьи и Дарьи, выражающих античную, славянскую и древнерусскую мировоззренческую модель времени. Образы трех прях обнажают этимологию слова «время» и вместе с тем древнейшее культурное понимание времени, связанное с вращением, возвращением. В повести главные героини – Дарья, Настасья, Сима – изображаются как пряхи, создающие крепкие, прочные, неизносимые нити. В заключении повести на пустынном, сожженном, покинутом людьми острове остаются только три старухи-пряхи – Дарья, Настасья, Сима – мальчик и Богодул. Эти же три старухи начинают повествование. Реминисценция трех мифических прях утверждает обратное тому, что происходит в сюжете, – утверждается жизнь Матёры, поскольку на ее земле еще остаются женщины, прядущие нить жизни. Циклическое природное время, повторяемое и неизменное, и эсхатологическое линейное время в повести «Прощание с Матёрой» дополняют и усиливают друг друга.

Четвертая глава «**Структурно-семантический аспект художественного времени в прозе В. Распутина**» раскрывает компоненты художественного времени писателя и их отношения как целостной художественной системы, определенной традиционной картиной мира в отечественной культуре. Рассмотрение структуры художественного времени в прозе В. Распутина дополняет понимание специфики его изображения.

Первый параграф **«Воспоминание как принцип в прозе писателя»** представляет значимость воспоминаний в художественном сознании писателя и в его творческом процессе. Воспоминания как творческий, осознаваемый самим писателем, способ освоения реального мира и как формообразующий принцип в его прозе определяют важность прошлого в художественном мире писателя. Воспоминание как формообразующий принцип в прозе писателя может быть представлен жанром, сюжетом, композицией. Самая полная представленность – та, где воспоминание становится формой рассказа. К подобной жанровой разновидности, рассказу-воспоминанию, относится рассказ В. Распутина «Уроки французского». Диалог двух главных героев Николая и Анны в рассказе «Встреча» построен как их общие воспоминания о молодости. В сознании Кузьмы, главного героя повести «Деньги для Марии» как воспоминание проходят последовательно три предыдущих дня. Воспоминаниями полны последние три дня жизни старухи Анны в повести «Последний срок». Воспоминание в рассказе «Наташа» играет роль кульминации. Формой воспоминания наполнен рассказ «Изба» (1999). Отношением к собственной памяти – к прошлому – определяется нравственное здоровье главных героев в прозе писателя, чем обнажается нравственный императив писателя. Воспоминания формируют симультанность художественного времени в произведении, сгущенное присутствие прошлого и будущего в настоящем, сопresутствие одного в другом. Внутри воспоминаний, то есть такого состояния души, когда прошлое воспринимается живым, действенным событием, присутствует исповедальное начало в христианской культуре. Память о том, что произошло и что сделал человек, соби́рание и хранение в душе воспоминаний о сделанном имело главную цель – признание на исповеди, раскаяние и прощение, отпущение грехов.

Во втором параграфе **«Мотивы прощания и прощения в прозе писателя»** раскрываются как уникальный этический комплекс, запечатленный в русской христианской культуре и русском языке. Сюжеты повестей В. Распутина – «Последний срок» и «Прощание с Матёрой» – целиком построены на мотиве прощания. Мотив прощания дополнен мотивом прощения. В раннем рассказе «Василий и Василиса» мотивы прощания и прощения уже неразрывно связаны. Повесть «Последний срок» – это затянувшееся прощание детей с умирающей матерью, которое так и не состоялось. И только для старухи Анны, Нади, Михаила оно было действительно прощанием. Мотивы прощания и прощения напряженно соединяются в повести «Живи и помни». Развитие в повести данных мотивов как ведущих выражает обратность, оборотность того, что делает главный герой. Нравственная значимость ощущения времени в прозе писателя укрепляется единством мотивов прощания и прощения. Отношение к прошлому как к череде прощаний имеет обязательный компонент прощение, чем переводится отношение человека к прошедшему из психологической области в христианско-этическую, связанную с сотериологией, идеей спасения души и вечной жизни. Главным в прозе писателя является понятие греха как поступка человека в прошлом и его прощения людьми, что воспринимается как прообраз Высшего прощения на Божьем Суде. Прошлое включается в православную парадигму связи времени и вечности, отмечая значимость этой системы координат в художественном сознании писателя.

Третий параграф «**Структура времени в повести “Прощание с Матёрой”**» представляет связь временных компонентов – прошлого, настоящего и будущего – с категорией вечности в художественном мире произведения. Память, представленная формой воспоминаний в произведениях писателя, обеспечивает симультанность времени, сгущенное присутствие всех его форм в настоящем, соприсутствие одного в другом. Художественное время повести «Прощание с Матёрой» организовано сложно. Настоящее время, представленное развитием основной событийной линии, на протяжении всего текста переплетается с прошлым. Это воспоминания о близком и далеком. Будущее время представлено еще более развернуто и дифференцированно. В отдельных случаях будущее формируется несколькими слоями: близкое, дальнее, послебудущее. Особое внимание в параграфе обращено на временные узлы текста, в которых наблюдается симультанное присутствие настоящего, прошлого и будущего. Таких фрагментов несколько. Суд предков, который пережила в своем видении Дарья, раскрывает будущее, которое становится настоящим, и не отпускает ее, переходя в прошлое. Картина затопленной Матёры предстала в мыслях Павла сразу в трех временных координатах: «Павел представлял себе это просто и ясно, как не один раз пережитое, – и лодку на огромной, высоко поднятой воде, и себя в лодке, пытающегося по далёким берегам определить место Матёры»². Будущее является прошлым, оставаясь при этом будущим. В повести «Прощание с Матёрой» совмещение времени представлено в сюжете, соединяющем прошлое, настоящее и будущее, в том числе и вечность – в образе инобытия и вневременья (образ тумана). В христианском богословии отдается первенство субъективному в значении высшей реальности, а также доминанте вечности над временем.

В четвертом параграфе «**Синто́пия родного дома в прозе писателя**» раскрывается единство художественного времени в топосе родного дома. Образ родного дома, ключевой в прозе В. Распутина, связан с особым художественным временем. Время в топосе родного дома, имеющем в прозе писателя расширительное значение избы, деревни, земли, может быть определено как симультанное, то есть собравшее в себе три временные координаты «прошлое – настоящее – будущее». Линейное время в последовательной сменяемости трех форм, свертывается, уплотняется в единое образование. Подобную характеристику художественного времени можно определить с помощью неологизма «синто́пия» (автор М. Эпштейн). Возможны и другие обозначения данного художественного явления. Топос родного дома в прозе В. Распутина локализует особое художественное время, характеризующее субъективной симультанностью и связью с вечностью. Благодаря восприятию сгущенного времени родной дом является пространством, собирающим душу человека, восстанавливающим ощущение осмысленности, единства и полноты бытия. Аксиология художественного времени в прозе писателя связана с топосом родного дома, деревни, земли, а вместе с тем России.

² Распутин В. Г. Собр. соч. В 4 т. Т. 4. В ту же землю : повесть, рассказы. Иркутск : Издатель Сапронов Г. К., 2007. С. 217.

Пятый параграф **«Рассказы “День рождения” (1967) и “Видение” (1997): единство структуры времени»** помогает увидеть единство творческого пути писателя. Биографическая рубежность рассказов отмечена привязкой к переходным годам жизни писателя. При написании рассказа «День рождения» судьбоносная граница – в уходе В. Распутина из журналистики и переходе к профессиональной писательской работе; при написании рассказа «Видение» – в подведении итогов литературной судьбы. Обнаруживается единство образов главных героев, их состояния, общность «внутреннего» сюжета, фабулы, топоса, мотивов времени и вечности, раскрывающихся как константы творческого сознания В. Распутина. Наедине с собой человек начинает слышать время. Это особенно выразительно в рассказе «День рождения». В рассказе «Видение» время сразу задано как особенное. Но и пребывание лирического героя в себе, одновременно думающего, сидящего, смотрящего и идущего по дороге, требует какого-то другого обозначения, иного, чем последовательность прошлого, настоящего и будущего времени. Рядом с указанными формами существования главного героя присутствует и третья – образ человека, воображающего весь этот мир. Это сложное временное построение можно определить как симультанное, как инобытие. Сложная структура времени как «прошлое – настоящее – будущее», субъективность времени, соединение с вечностью, обусловленные православной картиной мира, выводят на новый уровень понимания образов главных героев рассказов. Сосредоточенность на своем внутреннем мире – обращенность глаз внутрь, смотрение в себя может рассматриваться как предощущение чего-то высшего, как готовность к отклику на зов человека, находящегося в поиске общения с Богом – тех движений души, которые характерны для отечественной традиции молитвенной практики исихазма, внешнего молчания при внутреннем делании, синергии с Богом. Из горизонтали земных дел, внешней событийности человек переходит в вертикаль общения, в другую пространственно-временную систему, где пребывает вне обыденного.

Шестой параграф **«Вечность в конце рассказов и повестей писателя»** раскрывается значимость финалов произведений писателя для понимания его концепции художественного времени в связи с категорией вечности. Категория вечности в конце рассказов и повестей В. Распутина выражена в нескольких планах. В образе главного героя, состоянии остановки перед трансцендентным, замирании перед тайной, способности воспринять вечность в одиночестве и тишине (друг Лёшки, старуха-тофаларка, Кузьма). Сюжетно – в остановке на границе жизни с ощущением ее продолжения, недосказанности (Лёшка, старуха Анна, Настёна, Матёра, Иван Петрович). Композиционно – в смыкании начала и конца произведения, стягивании событийного времени в одну образно-мотивную сюжетную точку, что соотносимо с описанием вечности по Августину Блаженному. Вечность выражена в евангельских и литургических реминисценциях, создающих уплотненное, сакрализованное художественное время в произведениях. В выведении в конце произведения мотива стыда, вины, раскаяния как модели завершения жизни человека и как условие спасения души и обретения вечной жизни в согласии с христианской этикой. Замирание перед тайной бытия в конце рассказов и повестей писателя свидетельствует о том, что остросоциальная нравственная проблематика, представленная на первом плане

в каждом из произведений, соотносится с идеей спасения души человека как высшего смысла жизни. В конце произведений происходит остановка перед вечностью, предстояние перед Богом как ответ души Высшему суду о том, слышала ли она со-весть как совет, Божий зов. В трагичности сюжетов рассказов и повестей В. Распутина, в замирании на границе жизни скрыта надежда и пасхальная радость, извлекаемые из глубин культурной памяти народа в предчувствии спасения души.

Пятая глава **«Вечность в русской литературе XIX–XX вв.»** связывает особенность художественного времени в прозе В. Распутина, определенного категориальной парой «время и вечность», с традицией русской литературы двух предыдущих веков.

Первый параграф **«Вечность в очерке И. Тургенева “Живые мощи” и повести В. Распутина “Последний срок”»** в сравнительно-типологическом анализе образов двух героинь – Лукерьи и Анны – открывает единство характеров, обусловленных христианской картиной мира и восприятием времени в соотнесении с вечностью. Категория вечности в христианском понимании помогает понять одновременность реальной жизни обеих героинь и их вневременность в ней, отстраненность от земного. Принимая окружающее в чувственной полноте, ощущая богатство красок, звуков, запахов, впечатлений, обе женщины одновременно пребывают в другом измерении, соотнося земное с небесным, время с вечностью. Такое состояние души с позиции православной аскетики называется «обожением», обновлением ветхого человека, преображением. Именно это состояние характерно для женских образов И. Тургенева «Живые мощи» и В. Распутина «Последний срок». Старуха Анна является носителем православных ценностей, праведницей и молитвенницей, выразившей в своем облике древние аскетические традиции. Очерк И. Тургенева «Живые мощи» и повесть В. Распутина «Последний срок» связаны в нескольких аспектах – сюжетом, композицией, портретом и характером главных героинь. Общность двух произведений отражается в миропонимании обеих героинь, в восприятии ими мира и себя в мире, обусловленных тысячелетней христианской традицией. Единство двух женских образов в произведениях, разделенных столетием, связь с православной этикой – смирением, терпением, понятием греха, покаянием, радостью и слезами от признания красоты Божьего мира, верой в спасение души и вечную жизнь – свидетельствует о сохранении глубинных констант души русской женщины, смогшей в тяжелые годы вынести тяготы войн, разрух, голода, сохранить семью, дом, родину.

Во втором параграфе **«Вечность в русской литературе XIX–XX вв.: Л. Толстой, Ф. Достоевский и В. Распутин»** открывается связь художественного времени трех писателей-классиков разных веков с единой отечественной традицией. Категория вечности в романах Ф. Достоевского, согласно М. М. Бахтину, определяет формообразующий принцип произведений, вертикаль с предельно уплотненным, одномоментным временем. Эсхатологическое мышление русского писателя, определенное традицией отечественной христианской культуры, воспроизводит модель преображения как глубинную основу сюжета и психологического развития главных героев. Прикосновение души че-

ловека к вечности в романах Ф. Достоевского и Л. Толстого имеет общую локализацию – в конце произведения и сопряжено с необычным состоянием героя, обновлением, духовным воскрешением. Категория вечности в произведениях Л. Толстого и Ф. Достоевского соотносится с завершением физических и душевных страданий главных героев, их испытаний, отражается в итоге их духовного пути, обнажает идею спасения души. Очевидна духовно-нравственная константа в художественном сознании писателей, классиков русской литературы, связанная с субъективным как единственно возможным восприятием вечности. Творчество В. Распутина оказывается включенным в духовную традицию родной культуры, выражает и продолжает ее. В прозе писателя художественно запечатлено миропонимание русского человека, которое на протяжении тысячелетия формировало его образ жизни.

В третьем параграфе **«Вечность в драматургии А. Вампилова и прозе В. Распутина»** дается подробный анализ структуры художественного времени, а также метафоричности времени и пространства в пьесах А. Вампилова «Дом окнами в поле» и «Утиная охота», начального и зрелого этапа творчества драматурга. Творчество А. Вампилова и В. Распутина связано иркутским хронотопом. Оба писателя создавали произведения в одном пространстве-времени, были близкими друзьями. Сокровенная исповедальность Зилова, адресованная пустоте, с предельной обнаженностью прикосновения к вечному выразительна в передаче одиночества запутавшегося в себе человека, что соотносится с криком в пустоту, в неизвестность Петрухи. В. Распутин делает шаг дальше, к изображению духовного преображения, восстановлению образа Божия в человеке. В русской женщине – Анне, Дарье, Настене, Агафье, в мужчине – в образе повествователя и главного героя, в изображении вершинных переживаний встречи с вечным в рассказах и очерках «Вниз и вверх по течению», «Уроки французского», «Что передать вороне?», «Век живи – век люби», «Наташа», «Байкал предо мною...», «В непогоду», «На Афоне». Но и в образе Валентины из пьесы А. Вампилова «Прошлым летом в Чулимске» изображена преображенная, всепрощающая и милостивая душа. Симультанность художественного времени, сложная его структура – сложное прошлое, настоящее и будущее, живые в сознании главных героев, роднят поэтику времени двух писателей. При этом деконструкция времени – прошлого и будущего, его нелинейная траектория в большей степени выдают игровое начало поэтики А. Вампилова, отличающейся единением трагического и комического. Замечательно, что будущее, соприсутствуя на равных с прошлым в ощущениях персонажей, оставляет возможность творения жизни, возможность перемены направления жизненного пути в творчестве обоих писателей. И в этом, возможно, выражается внутреннее устройство души авторов, несущих в себе память народа с христианско-православной традицией, предчувствие вечного и соотношение земной жизни с ее продолжением. Все поэтические сплетения двух писателей, А. Вампилова и В. Распутина, обусловлены хронотопом России, единством духовного корня и отзывчивостью к традиции, а также уникальным литературным талантом, позволившим ее выразить.

В **Заключении** данной работы подводятся итоги исследования, определяются перспективы изучения темы. Структура и содержание данной диссертационной работы понимаются автором как открытая система, возможная для дальнейшей разработки выделенных направлений, линий, тем, а также для выявления новых аспектов, сторон в постижении особенностей художественного времени В. Распутина.

Научные публикации по теме диссертации (всего 88,3 п. л.)

Публикации в рецензируемых изданиях

1. Иванова В. Я. Неизвестный рассказ В. Распутина «Самолетик» (1966) [Текст] / В. Я. Иванова // Вестн. Вологод. гос. ун-та. Сер.: Ист. и филол. науки. – 2024. – № 3 (34). – С. 56–60. (1 п. л.)
2. Иванова В. Я. Концепция материнства в прозе В. Г. Распутина. Рец. на кн. : Игнатъева А. В. «Вечный женский вопрос» в творчестве В. Г. Распутина. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2021. 184 с. [Текст] / В. Я. Иванова // Филол. класс. – Т. 28. – 2023. – № 1. – С. 229–232. (0,3 п. л.) (Scopus, Web of Science)
3. Иванова В. Я. «Судьба моя»: Светлана и Валентин Распутины [Текст] / В. Я. Иванова // Вестн. Вологод. гос. ун-та. Сер.: Ист. и филол. науки. – 2022. – № 3 (26). – С. 57–63. (1 п. л.)
4. Иванова В. Я. Мотив возвращения родного дома в прозе Федора Абрамова и Валентина Распутина [Текст] / В. Я. Иванова // Нефилология. – 2022. – Т. 8, № 3. – С. 571–581. (0,8 п. л.)
5. Иванова В. Я. Удивительное в мире русской словесности. Сказки Тофаларии. Литературная игра-ходилка для учащихся 1–4-х классов средней школы (по ранним произведениям Валентина Распутина) [Текст] / В. Я. Иванова // Рус. словесность. – 2022. – № 4. – С. 101–108. (0,5 п. л.)
6. Иванова В. Я. Маятник времени в повести Валентина Распутина «Живи и помни» [Текст] / В. Я. Иванова // Рус. язык в школе. – 2021. – Т. 82, № 2. – С. 36–42. (1 п. л.) (Scopus)
7. Иванова В. Я. Мотив последнего срока в рассказе Валентина Распутина «Продается медвежья шкура» [Текст] / В. Я. Иванова // Проблемы ист. поэтики. – 2021. – № 3. – С. 276–295. (1,2 п. л.) (Scopus, Web of Science)
8. Иванова В. Я. Дом как ценность (о материалах Междунар. науч.-практ. семинара «Творчество В. Распутина : духовность и художественные поиски») [Текст] / В. Я. Иванова, О. Н. Меркулова // Филология и человек. – 2021. – № 2. – С. 164–168. (0,3 п. л. (с. 164, 165, 166, 168) / 0,1 п. л. (с. 167)) (0,3 п. л.)
9. Иванова В. Я. «Мелодия бытия» : наследие Валентина Распутина в современной сибирской литературе [Текст] / В. Я. Иванова // Учен. зап. Новгород. гос. ун-та. – 2021. – № 51 (34). – С. 38–43. (1 п. л.)
10. Иванова В. Я. Образ русской женщины у И. Тургенева и В. Распутина [Текст] / В. Я. Иванова // Филол. класс. – 2020. – № 4. – С. 131–141. (1 п. л.) (Scopus, Web of Science)

11. Иванова В. Я. Владимир Чивилихин в творческой судьбе Валентина Распутина [Текст] / В. Я. Иванова // Филология и человек. – 2020. – № 4. – С. 32–45. (1 п. л.)
12. Иванова В. Я. Аксиология времени в прозе Валентина Распутина [Текст] / В. Я. Иванова // Мир рус. слова. – 2020. – № 1. – С. 59–64. (1 п. л.)
13. Иванова В. Я. Рец. на кн.: Афанасьева-Медведева Г. В. Народное слово в рассказах и повестях Валентина Распутина : слов. В 2 т. Т. 1 / авт.-сост. Г. В. Афанасьева-Медведева. Иркутск [б. и.] : 2017. 432 с. [Текст] / В. Я. Иванова // Сиб. филол. журн. – 2019. – № 1. – С. 279–282. (0,3 п. л.) (Scopus, Web of Science)
14. Иванова В. Я. Спасти от забвения. Электронный словарь языка произведений Валентина Распутина [Текст] / В. Я. Иванова // Рус. язык в школе. – 2019. – № 3. – С. 85–87. (0,3 п. л.) (Scopus)
15. Иванова В. Я. Структура художественного времени и пространства в пьесе А. Вампилова «Дом окнами в поле» [Текст] / В. Я. Иванова // Филология и человек. – 2019. – № 1. – С. 116–127. (1 п. л.)
16. Смирнов С. Р., Иванова В. Я. Год Распутина [Текст] / С. Р. Смирнов, В. Я. Иванова // Филол. класс. – 2018. – № 1 (51). – С. 142–144. (0,1 п. л. (первая кол. с. 142) / 0,3 п. л. (с. 142 (вторая кол.), 143, 144)) (0,3 п. л.) (Scopus, Web of Science)
17. Иванова В. Я. Образ часов в творчестве Валентина Распутина [Текст] / В. Я. Иванова // Литература в школе. – 2017. – № 10. – С. 10–13. (0,8 п. л.)
18. Иванова В. Я. Вечность как хронотоп в произведениях В. Распутина и А. Вампилова [Текст] / В. Я. Иванова // Науч. обозрение : гуманитар. исследования. – 2014. – № 8. – С. 63–69. (0,5 п. л.)
19. Смирнов С. Р., Иванова В. Я. «Иркутский миф» : В. Распутин и А. Вампилов (проблема типологических параллелей) [Текст] / С. Р. Смирнов, В. Я. Иванова // Филол. науки. – 2014. – № 5. – С. 52–62. (0,5 п. л. (с. 52, 53, 54, 55, 56) / 0,5 п. л. (с. 57, 58, 59, 60, 61)) (0,5 п. л.) (Web of Science)
20. Иванова В. Я. «Зеркальные миры» А. Вампилова в пьесе «Утиная охота» : анаморфозы лиц, мотивов, времени [Текст] / В. Я. Иванова, С. Р. Смирнов // Сиб. филол. журн. – 2012. – № 4. – С. 91–97. (0,8 п. л. (с. 91, 92 (верхняя ч. с.), 93, 94, 95, 96, 97) / 0,2 п. л. (нижняя ч. с. 92)) (0,8 п. л.) (Scopus, Web of Science)

Монография, учебное пособие, авторский сборник

21. Иванова В. Я. Поэтика прозы Валентина Распутина : монография [Текст] / В. Я. Иванова. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. – 361 с. (22 п. л.)
22. Иванова В. Я. Проза Валентина Распутина и современная иркутская литература : учеб. пособие [Текст] / В. Я. Иванова. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Загл. с этикетки диска. (15 п. л.)
23. Иванова В. Я. Наследие Валентина Распутина в современной иркутской литературе : ст., очерки [Текст] / В. Я. Иванова. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. – 146 с. (10 п. л.)

Публикации в зарубежных изданиях

24. Иванова В. Я. Новые источники в распутиноведении (2017–2019 гг.) [Текст] / В. Я. Иванова // Russian Philology. – 2021. – № 40. – Hyderabad : English and Foreign Languages university (India). – С. 58–68. (0,5 п. л.)
25. Иванова В. Я. Mirror in poetics of Siberian texts as a word picture and principle (V. Rasputin and A. Vampilov) [Текст] / В. Я. Иванова // Science and Education : materials of the IV international research and practice conference. Vol. II. October 30-31, 2013. – Munich, 2013. – S. 414–418. (0,5 п. л.)

Публикации в других изданиях

26. Иванова В. Я. В. Распутин 1960 года : первые образы старухи-матери [Текст] / В. Я. Иванова // Творчество Федора Абрамова и литература русского традиционализма в контексте историко-литературного процесса второй половины XX – начала XXI века : материалы Всерос. науч. конф. / сост., отв. ред. М. В. Никитина ; Сев. (Аркт.) федер. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Архангельск : САФУ, 2025. – С. 67–75. – 1 электрон. цифровой диск (DVD). (1 п. л.)
27. Иванова В. Я. Мотив сжимающегося времени в рассказе «Самолетик» (1966) и прозе В. Распутина [Текст] / В. Я. Иванова // Литература Сибири : рефлексия и саморефлексия : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск, 24–25 окт. 2024 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; отв. ред. Ю. М. Брюханова. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2025. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Загл. с этикетки диска. – С. 34–42. (1 п. л.)
28. Иванова В. Я. А. Гурулев и В. Распутин : рядом в жизни и творчестве. К 90-летию со дня рождения писателя А. Гурулева [Текст] / В. Я. Иванова // Родное и вселенское : Идеино-эстетическая преемственность в развитии новейшей русской литературы (К 125-летию А. П. Платонова и Л. М. Леонова) : сб. науч. тр. Вып. IX / сост., отв. ред. А. А. Дырдин. – Ульяновск : УлГТУ, 2024. – С. 184–195. (1 п. л.)
29. Иванова В. Я. Н. С. Тендитник – у истоков распутиноведения [Текст] / В. Я. Иванова // Ответственность перед талантом. К 100-летию со дня рождения проф., литературного и театрального критика, чл. Союза писателей России Н. С. Тендитник : указ. / сост.: И. П. Белоус, О. Ю. Митина, В. А. Семенова ; науч. ред. В. Я. Иванова. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Загл. с этикетки диска. – С. 12–22. (0,8 п. л.)
30. Иванова В. Я. Рупосов Н. Крутые перекаты. Родословная писателя В. Распутина (Сибирь. 2022. № 1. С. 32–60). Рец. [Текст] / В. Я. Иванова // Смыслы войны и смыслы мира (мира) в русской литературе и философии XIX – начала XXI столетия : коллектив. моногр. / сост., отв. ред. А. А. Дырдин. – Ульяновск : УлГТУ, 2022. – С. 315–323. (0,5 п. л.)

31. Иванова В. Я. Тофалария Валентина Распутина : отзывчивость русской души [Текст] / В. Я. Иванова // Творчество Ф. М. Достоевского в контексте мировой культуры : сб. материалов. – Архангельск : Изд-во САФУ им. М. В. Ломоносова, 2022. – С. 55–65. (0,5 п. л.)
32. Иванова В. Я. В. П. Трушкин, Н. С. Тендитник – учителя Валентина Распутина [Текст] / В. Я. Иванова // Литература Сибири в социокультурном пространстве : материалы Всерос. (с междунар. участием) науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения Василия Прокопьевича Трушкина / отв. ред. Ю. М. Брюханова. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Загл. с этикетки диска. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. – С. 55–65. (0,5 п. л.)
33. Иванова В. Я. Владимир Чивилихин и Валентин Распутин : встреча как судьба [Текст] / В. Я. Иванова // Материалы VIII заоч. межрегион. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. «Чивилихинские чтения – 2022», посвящ. памяти русского советского писателя Владимира Алексеевича Чивилихина : материалы в 8 ч. Ч. 3. Яз. и лит. / отв. ред. А. Б. Сираполко. – Калининский : ГПОУ МПК им. имп. Марии Александровны, 2022. – С. 31–35. (0,3 п. л.)
34. Иванова В. Я. Новые источники в распутиноведении (2017–2021) [Текст] / В. Я. Иванова // Вестн. УлГТУ. – 2021. – № 4. – С. 6–11. (0,5 п. л.)
35. Иванова В. Я. Проблемы текстологии в современном распутиноведении [Текст] / В. Я. Иванова // Литературные музеи писателей второй половины XX века : вопр. изучения, сохранения и интерпретации рукописного наследия : материалы видеоконф. с междунар. участием. Вологда, 19 окт. 2021 г. / Кирилло-Белозер. ист.-архитект. и худож. музей-заповедник [и др.] ; под общ. ред. О. Н. Анфимовой, сост. К. Н. Соколова. – Вологда : ВОУНБ, 2021. – С. 26–29. (0,5 п. л.)
36. Иванова В. Я. «Для кого стучат ходики» : поэзия очерка Валентина Распутина [Текст] / В. Я. Иванова // Родное и вселенское : Эстетика и художественные искания русской литературы XIX – начала XXI в. : сб. науч. тр. Вып. VIII / сост., отв. ред. А. А. Дырдин. – Ульяновск : УлГТУ, 2021. – С. 154–166. (1,2 п. л.)
37. Иванова В. Я. Вечность в конце рассказов и повестей Валентина Распутина [Текст] / В. Я. Иванова // Вестн. Вологод. гос. ун-та. Сер.: Ист. и филол. науки. – 2021. – № 2 (21). – С. 47–53. (1 п. л.)
38. Иванова В. Я. Колокола и колокольчики Валентина Распутина : звук вечности [Текст] / В. Я. Иванова // Мир Шолохова. – 2020. – № 2 (14). – С. 42–53. (1 п. л.)
39. Иванова В. Я. Синтопия родного дома в прозе Федора Абрамова и Валентина Распутина [Текст] / В. Я. Иванова // Творчество Федора Абрамова в контексте эпохи : материалы Междунар. науч. конф. «Братья и сестры в родном доме : творчество Федора Абрамова в контексте литературной и общественной жизни XX–XXI веков» / сост., отв. ред. Е. Ш. Галимова. – Архангельск : Изд-во САФУ им. М. В. Ломоносова, 2020. – С. 150–159. (1 п. л.)

40. Иванова В. Я. Рассказы Валентина Распутина «День рождения» и «Видение»: диалог с вечностью [Текст] / В. Я. Иванова // Родное и вселенское: Национальное своеобразие и мировое значение русской литературы (эстетика, традиции, этнотопика). Междунар. науч. конф.: сб. науч. тр. / отв. ред. А. А. Дырдин. – Ульяновск: УлГТУ, 2020. – С. 166–179. (1 п. л.)
41. Иванова В. Я. Василий Белов и Валентин Распутин: земной след духовных созвучий [Текст] / В. Я. Иванова // Беловский сб.: материалы науч. собр. и регион. конкурса молодежных социально-экономических проектов по развитию сельских территорий. – Вологда, 2019. – С. 35–42. (0,5 п. л.)
42. Иванова В. Я. Образы тофов в поэтике Валентина Распутина [Текст] / В. Я. Иванова // Актуальные проблемы монголоведения и тюркологии: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию бурят. отд-ния ИГУ. Иркутск, 2 нояб. 2019 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ»; отв. ред. В. И. Семенова, Э. А. Яманова. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2019. – С. 126–134. (1 п. л.)
43. Иванова В. Я. О «внутренней» биографии Валентина Распутина. Рец. на кн.: Корольков А. А. Нравственная философия Валентина Распутина. Очерки. Письма. Дневники. СПб.: Росток, 2018. 272 с. [Текст] / В. Я. Иванова // Вестн. Вологод. гос. ун-та. Сер.: Ист. и филол. науки. – 2019. – № 1 (12). – С. 114–115. (0,3 п. л.)
44. Иванова В. Я. V Всероссийские Беловские чтения [Текст] / В. Я. Иванова // Вестн. Вологод. гос. ун-та. Сер.: Ист. и филол. науки. – 2019. – № 3 (14). – С. 114–115. (0,3 п. л.)
45. Иванова В. Я. Человек и «его» время в первых рассказах Валентина Распутина [Текст] / В. Я. Иванова // Пространства коммуникации: язык, литература, медиа: материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию Иркут. гос. ун-та. 18–21 сент. 2018 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ»; отв. ред. О. Л. Михалева. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2018. – С. 336–344. (1 п. л.)
46. Иванова В. Я. Валентин Распутин и Василий Белов: синергия отношений (по материалам Музея В. Г. Распутина) [Текст] / В. Я. Иванова // Беловский сб. Вып. 4 / Союз писателей России; Адм. г. Вологды; Вологод. гос. ун-т; Вологод. науч. центр РАН. – Вологда: ВолНЦ РАН, 2018. – С. 360–367. (0,5 п. л.)
47. Иванова В. Я. Воспоминание как творческий и формообразующий принцип в прозе Валентина Распутина [Текст] / В. Я. Иванова // Валентин Распутин. Правда памяти: материалы Всерос. конф., посвящ. 80-летию со дня рождения писателя. Иркутск, 28 сент.–2 окт. 2017 г. / отв. ред. В. Я. Иванова. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2018. – С. 80–92. (1 п. л.)
48. Иванова В. Я. Иркутский хронотоп (послесловие) [Текст] / В. Я. Иванова // Валентин Распутин. Правда памяти: материалы Всерос. конф., посвящ. 80-летию со дня рождения писателя. Иркутск, 28 сент.–2 окт. 2017 г. / отв. ред. В. Я. Иванова. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2018. – С. 251–256. (0,3 п. л.)
49. Иванова В. Я. Размышления над неоконченной рукописью Валентина Распутина [Текст] / В. Я. Иванова // Вестн. Ульянов. гос. техн. ун-та. – 2018. – № 3 (83). – С. 17–21. (0,5 п. л.)

50. Иванова В. Я. Мифопоэтика времени в повести Валентина Распутина «Прощание с Матёрой» [Текст] / В. Я. Иванова // Художественное произведение в современной культуре : творчество – исполнительство – гуманитарное знание. VI Междунар. науч.-практ. конф. – Челябинск : Юж.-Урал. гос. ин-т искусств им. П. И. Чайковского, 2018. – С. 137–141. (0,5 п. л.)
51. Иванова В. Я. Истоки и логика развития поэтики Валентина Распутина [Текст] / В. Я. Иванова // Вестн. Лит. ин-та им. А. М. Горького. – 2017. – № 4. – С. 17–28. (1 п. л.)
52. Иванова В. Я. Травинка из прошлого века. О личной библиотеке Валентина Распутина [Текст] / В. Я. Иванова // Мир Шолохова. – 2017. – № 2. – С. 148–155. (0,8 п. л.)
53. Иванова В. Я. Художественное и биографическое время Валентина Распутина : путь к вере [Текст] / В. Я. Иванова // Православие и общество: грани взаимодействия : материалы междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Е. В. Дроботушенко. – Чита : ЗабГУ, 2017. – С. 156–158. (0,5 п. л.)
54. Иванова В. Я. Мотивы прощания и прощения в творчестве Валентина Распутина и Александра Вампилова [Текст] / В. Я. Иванова // Александр Вампилов и Валентин Распутин: творческий потенциал «иркутской истории» : материалы Междунар. науч. конф. / ФГБОУ ВПО «ИГУ»; отв. ред. И. И. Плеханова. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2017. – С. 162–172. (1 п. л.)
55. Иванова В. Я. Время в слове Валентина Распутина (заметки к теме) [Текст] / В. Я. Иванова // Евразийский союз ученых. – 2016. – № 1–5 (22). – С. 22–23. (0,3 п. л.)
56. Иванова В. Я. Ахроматизм времени в повести Распутина «Прощание с Матёрой» [Текст] / В. Я. Иванова // Искусство и культура современной России: траектории творчества, науки, образования : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (к 80-летию ЮУрГИИ им. П. И. Чайковского). 27 нояб. 2015 г. / науч. ред. Н. В. Растворова. – Челябинск : Южно-Урал. гос. ин-т искусства им. П. И. Чайковского, 2015. – С. 17–25. (0,8 п. л.)
57. Иванова В. Я. Время и вечность в повести В. Г. Распутина «Прощание с Матёрой» : диалектика связи [Текст] / В. Я. Иванова // Творческая личность Валентина Распутина : живопись – чувство – мысль – воображение – откровение : сб. науч. тр. / ФГБОУ ВПО «ИГУ»; под ред. И. И. Плехановой. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2015. – С. 415–424. (1 п. л.)
58. Иванова В. Я. Образ Преображения как образно-сюжетный инвариант в прозе В. Г. Распутина [Текст] / В. Я. Иванова // Творчество Валентина Распутина : ответы и вопр. : монография / под ред. И. И. Плехановой. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2014. – С. 268–275. (0,8 п. л.)
59. Иванова В. Я. Метафоры и метаформы времени в пьесе А. Вампилова «Утиная охота» [Текст] / В. Я. Иванова // В мире Александра Вампилова : материалы науч.-практ. конф. / ФГБОУ ВПО «ИГУ»; отв. ред. А. С. Собенников. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013. – С. 85–93. (1 п. л.)

60. Иванова В. Я. «Снег» в повести В. Г. Распутина «Деньги для Марии» : сингулярность образа [Текст] / В. Я. Иванова // Литера. Вестн. фак. филологии и журналистики ; ФГБОУ ВПО «ИГУ». – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. – Вып. 4. – С. 78–84. (0,5 п. л.)

Отзывы на автореферат в двух экземплярах с указанием фамилии, имени, отчества, почтового адреса, адреса электронной почты, наименования организации, должности лица, составившего отзыв, подписанные и заверенные печатью, просим направлять по адресу: 164500, Архангельская область, г. Северодвинск, ул. Капитана Воронина, д. 6, филиал САФУ им. М. В. Ломоносова (диссертационный совет).

Подписано в печать 03.04.2026. Формат 60×90 1/16
Усл. печ. л. 2,2. Тираж 100 экз. Заказ 232

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии Издательства ИГУ
664082, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124